

Его физическая форма была средней, умственные способности тоже не выдавались, единственное, что можно было назвать хорошим качеством, было то, что люди обычно называют «чертой Беты» — он был настойчив и терпелив.

Чи Янь опустил голову, сосредоточившись только на своих носках и своей дорожке. В этот момент он больше никого не видел.

Шаг, ещё шаг, ещё один шаг... он говорил себе, сделай шаг шире, можешь сделать его ещё дальше.

Он был как осёл, тянущий мельницу, которому нужно закрыть глаза. Не видеть бесконечной дороги впереди было лучше.

Дыхание начало восстанавливаться, шаги как-то сами собой синхронизировались с ритмом дыхания. Просто нужно было продолжать бежать вперёд... он думал так, говоря себе, что нужно сделать ещё один шаг.

И вдруг... красная финишная линия внезапно появилась перед его глазами, медленно опускаясь на уровень пояса.

Затем кто-то подбежал и крепко обнял его.

— Три огня, Три огня... — лицо Чжоу Юаньли, готовое расплакаться, отразилось в его глазах, — ты, парень! Ты выиграл... что это было в начале, игра на нервах? Я чуть не умерла от волнения...

После долгого бега слабость ещё не прошла, и даже когда его подняли на подиум для награждения, Чи Янь всё ещё был в полубессознательном состоянии.

Он действительно выиграл? Невероятно...

— Давайте, фотографируемся! — Фотограф поднял руку, призывая всех. — Смотрите в объектив!

Чжоу Юаньли левой рукой взяла под руку Вань Жуйяна, а правой — Чи Яня. В руках у Чи Яня был кубок за первое место. В момент, когда затвор щёлкнул, он невольно посмотрел влево, не решаясь слишком явно посмотреть на слегка неприличную, но искреннюю улыбку девушки.

Она должна быть такой — энергичной, страстной, блистать в той сфере, которая ей нравится.

Ради этого Чи Янь готов был отдать всё.

Приближался Новый год, и «Уцзинь» тоже, как обычно, подготовил подарки для своих членов, которые должны были быть доставлены лично «пиарщиками». Поскольку адрес, оставленный Ци Шоулинем, был его внешней квартирой, а не постоянным местом проживания, и его не было дома, Вэнь Янь просто отправил Чи Яня с подарками. Хотя это, казалось, нарушало правило о «личной доставке», это было именно то, что нужно Чи Яню.

Если бы Вэнь Янь был рядом, ему было бы сложнее доставить подарок.

Квартира была тем местом, где Вэнь Янь и Ци Шоулинь обычно встречались и проводили время. Чи Янь, одетый в свежевыглаженный костюм, поправил галстук и нажал на звонок.

Дверь открыла приветливая женщина средних лет.

— Здравствуйте, я Сяо Ши из «Уцзинь». Принёс новогодний подарок для президента Ци.

Он протянул изящную деревянную коробку — внутри было вино собственного бренда «Уцзинь».

— Надеемся, что президент Ци и в следующем году продолжит посещать наш клуб, предоставление первоклассного сервиса — наша цель и честь.

— Здравствуйте, — женщина улыбнулась его прямолинейному приветствию, принимая коробку, — спасибо. Президент Ци сейчас не дома, я передам ваши пожелания.

На этом процесс мог бы завершиться. Но Чи Янь замялся, словно решившись на что-то:

— Подождите, пожалуйста.

Он повернулся и побежал к лестничной клетке, быстро вернувшись с большим красным пакетом, который, судя по всему, был нелёгким.

— Это тоже подарок для президента Ци, — он поставил пакет у входа, — желаю президенту Ци здоровья и исполнения всех желаний!

Доставив подарки, Чи Янь вернулся в машину, словно с облегчением — его скромный подарок всё же был передан. Хотя это и не было чем-то ценным, но он считал, что это лучшее, что он мог подарить Ци Шоулиню.

Стрелка часов показывала десять, когда Ци Шоулинь вернулся домой.

— Тетушка Цю...

— Господин, добро пожаловать домой.

Женщина средних лет уже приготовила тапочки и приняла его портфель.

— Вы хотите горячий суп или молоко?

— Суп...

Ци Шоулинь снял пальто и пиджак, развязал галстук и бросил его на стул, сел за стол и закрыл глаза, будто почти засыпая. Горячий суп быстро подали, и Ци Шоулинь лениво помешивал его, пока тетушка Цю стояла рядом и докладывала:

— Все новогодние подарки, полученные по вашим адресам, уже отсортированы, и ваши подарки также отправлены. Те, что вы велели не принимать, были возвращены, а некоторые оказались сложными, возможно, вам придётся разобраться с ними лично.

— Понятно.

— И ещё... — тетушка Цю вспомнила о прямолинейном «Сяо Ши», который приходил утром, и уголки её губ слегка приподнялись, — есть один подарок, который не сложен, но, возможно, вам стоит взглянуть на него лично.

Ци Шоулинь присел и пальцами раздвинул несколько слоёв красного полиэтиленового пакета — внутри были круглые апельсины. На вершине кучи лежала открытка. Вероятно, та, что продаётся в канцелярских магазинах за пять или десять юаней, открывающаяся с бумажными цветами, которые встают, как те, что дети дарят друг другу на дни рождения. На ней было две строчки: «Желаю президенту Ци: здоровья! Исполнения желаний!» Рядом был нарисован простой смайлик, но, видимо, посчитав его недостаточно уважительным, он был зачёркнут, а для исправления нарисован кривоватый овал, похожий на попытку изобразить что-то угловатое. В конце была стрелка, указывающая на этот объект, и рядом написано «Ши».

Ци Шоулинь взял один апельсин и внимательно его рассмотрел. Он был чуть больше яйца, слегка приплюснутый. Аромата апельсина почти не было, кожура была сероватой, а на некоторых были маленькие пятнышки, похожие на царапины. Это было совсем не похоже на те блестящие, ароматные апельсины, которые он обычно покупал в импортных магазинах.

— Нож.

Тетушка Цю подала ему нож, но с сомнением добавила:

— Господин, этот апельсин выглядит... не очень.

Ци Шоулинь всё же разрезал этот сероватый апельсин. Кожура оказалась неожиданно тонкой, мякоть была чуть темнее, чем у лимона, почти без косточек, и сока вытекло немного.

Он положил дольку на губы, слегка сжав её — это был вкус, который он никогда раньше не пробовал. Как ни странно, апельсины он ел много раз, но таких — никогда. Он отрезал ещё одну дольку и протянул тетушке Цю, которая, попробовав, улыбнулась:

— О! Этот апельсин такой свежий и сладкий!

Ци Шоулинь кивнул, только сладость была не сильной, и нужно было несколько раз сжать сок, чтобы почувствовать её.

— Не знаю, что это за сорт апельсинов, я раньше таких не видела. Если вам понравилось, я поищу их.

— Не нужно, — Ци Шоулинь покачал головой.

Тетушка Цю, услышав это, лишь кивнула, не удивляясь. Работая у Ци Шоулиня много лет, она давно знала, что этот господин иногда говорит одно, а подразумевает другое. Например, сейчас —

Ци Шоулинь ел апельсин дольку за долькой, словно впиваясь в плоть и кровь чего-то.

— Место для вечеринки довольно далеко, — Чи Янь вёз Вэнь Яня на машине.

Обычно такие «тайные любовники», как Вэнь Янь, не появлялись на публике, но странно, что на этот раз Ци Шоулинь попросил Вэнь Яня сопровождать его.

Сегодня Вэнь Янь был необычно молчалив. Обычно, даже на более длинных поездках, он мог говорить всю дорогу. Сегодня же он просто сидел, обняв себя, и смотрел в окно, его лицо было холодным и отстранённым.

<http://bllate.org/book/15527/1380326>